

25. Марғұлан Ә.Х. Ежелгі жыр-аңыздар: ғылыми зерттеу мақалалар. – Алматы: Жазушы, 1985. – 368 б. Бұлар кімдер? Қазақ арасына қашан? Қалай келген? Қырғыз ұлтымен байланысы қандай? // <http://blogtime.kz/tarih/kyrgyz-ruy-zhayynda-ne-bilemiz.html> (Дата обращения: 1 августа 2014 г.)
26. Аксункарулы С. Алаш пен Манастың баласы // Жас Алаш. – 2013. – 12 қараша.
27. Кельдыбеков М.Б. Казахско-кыргызские этнополитические и этнокультурные отношения в XVII – XIX веках: диссертация канд. ист. наук по спец-ти 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. – Павлодар: НАО «Торайгыров университет, 2022. – 193 с.
28. Мокеев А.М. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек: Изд-во КТУ Манас, 2010. – 280 с.
29. Муканов М.С. Исторические вехи в жизни казахов на страницах героического эпоса // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Материалы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 46-51.
30. Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 311 с.
31. Молдобаев И.Б. Эпос «Жаныш и Байыш» как историко-этнографический источник. – Фрунзе: Илим, 1983. – 169 с.
32. Каратаев О.К. Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тарыхынан. – Бишкек: Бийиктик, 2002. – 176 б.

УДК: 94 (5)

Кузембаев Нуркен Ерболович,

Ассоциацияланган профессор, Алкей Маргулан атындагы
Павлодар педагогикалык университети,
тарых илимдеринин кандидаты

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ БАЙЫРКЫ ДООРДОГУ
АСЫ ТУКУМ СОЮЗУНУН ЭТНОСАЯСИЙ ТАРИХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

Кузембаев Нуркен Ерболович,

Ассоциированный профессор Павлодарского педагогического
университета имени Әлкей Марғұлан,
кандидат исторических наук

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА АСОВ
В ДРЕВНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Nurken Yerbolovich Kuzembayev,

Associate Professor Pavlodar Pedagogical University
named after Alkey Margulan, candidate of historical sciences

**PROBLEMS OF ETHNO-POLITICAL HISTORY OF THE TRIBAL UNION
OF THE AS IN ANCIENT IN CENTRAL ASIA**

Аннотация. Байыркы доордогу астардын этникалык жана саясий тарыхы алардын хунндар менен Борбордук Азияда үстөмдүк кылуу согуштары менен байланыштуу. Модэ-шанюядан жеңилүү ызасын тарткан асы (чоң юежи) Ганьсудан Жети-Сууга көчүп келген. Андан ары ас бөлүгү Кушан падышалыгын негиздеген, ал эми экинчи бөлүгү Жети-Сууда калып, усун мамлекетинин курамына кирген.

Негизги сөздөр: асы, азы, чоң юежи, Жети-Суу, хун, усун.

Аннотация. Этническая и политическая история асов в эпоху древности связана с их войнами за господство в Центральной Азии с хуннами. Потерпев поражение от Модэ-шанюя асы (большие юэчжи) переселись из Ганьсу в Семиречье. В дальнейшем часть асов основали Кушанское царство, а другая часть их осталась в Семиречье и вошла в состав государства усуней.

Ключевые слова: асы, азы, большие юэчжи, Семиречье, хунны, усунь.

Annotation. Ethnic and political history of As in the ancient times is connected with their wars for domination in Central Asia with Huns. Having suffered defeat at the hands of Mode-Shanyu, the As (Big Yuezhi) moved from Gansu to Semirechye. Later part of As founded Kushan kingdom, and the other part of them remained in Semirechye and became a part of Usun state.

Key words: As, Az, big Yuezhi, Semirechye, Huns, Usuns.

Проблема этнического происхождения асов (азов) уходит корнями в древность. Античные и китайские письменные источники дают немного информации о этническом происхождении асов, мы связываем их происхождение с племенным союзом юэчжи, который соседствовал с Срединным царством и землями хуннов. Представим свои аргументы основываясь на сведениях письменных источников.

Согласно информации династийной летописи «Ши Цзи» китайского историка Сыма Цяна: «В сие время Дом Дун-ху был в силе. Дом Юечжи в цветущем состоянии. У хуннов Шаньюй назывался Тумань. Тумань не мог устоять против Дома Цинь и переселился на север. ... удельные князья восстали против Дома Цинь. Срединное царство пришло в смятение... После сего хунны почувствовали льготу; мало по малу опять перешли на южную сторону Желтой реки, и вступили в прежние межи с Срединным царством. Шаньюй имел наследника, по имени Модэ; после от любимой Яньчжи родился ему меньшей сын; Шаньюй хотел устранить старшего, а на престол возвести младшего: почему отправил Модэ к Юечжи заложником. Как скоро Модэ прибыл в Юечжи, Тумань тотчас произвел нападение на Юечжи. Юечжи хотел убить Модэ, но Модэ украл аргамак у него, и ускакал домой» [1: с. 46]. Далее сообщается, что Модэ-шаньюй «...пошел на восток и неожиданно напал на Дун-ху. ...уничтожил Дом Дун-ху, овладел подданными его, скотом и имуществом. По возвращении он ударил на западе на Юечжи и прогнал его, на юге покорил Ордосских владетелей Лэуфань и Байян...» [1: с. 48; 2: с. 39].

Из этих сведений придворного китайского историка явствует слабость и зависимость хуннов от племенных союзов юэчжи и дунху. Однако неординарные организаторские способности Модэ-шаньюя и полководческий талант обеспечили ему победу над сильны-

ми соперниками и положили начало переселению юэчжи.

Сыма Цян сообщает еще «В старину, будучи в силе, [юэчжи] третировали сюнну. Когда Маодунь вступил на престол, то разгромил юэчжи. Дошло до того, что сюннуский шаньюй Лаошан убил правителя юэчжи и сделал из его черепа чашу» [3: с. 201]. Череп-чашу шаньюи использовали в ритуальных целях при заключении клятвы с представителями императорского двора Китая: «Чан, Мын, Шаньюй и его старейшины взойшли на Хуннускую гору по восточную сторону реки Но-Шуй и закололи белую лошадь. Шаньюй взял дорожный меч, и конец его омочил в вино; это клятвенное вино пили из головного черепа Юечжыского государя, убитого Лаошан Шаньюем» [1: с. 94; 2: с. 38].

После поражения от хуннов юечжи были вынуждены из современной провинции Ганьсу бежать в Семиречье, где они нанесли поражение сакам, вытеснив их на юг в Кашмир [4: с. 213]. Но вскоре затем появление с востока усуней, поддержанных хунну, вынудило их снова двинуться на запад, где они завоевали Дася (Бактрию) и обосновались севернее Амударьи [5: с. 17; 4: с. 88, 112]. Это продвижение юечжи на запад осталось замеченным и в античных источниках. Так, греческий путешественник, географ и историк Страбон в своем сочинении «География» сообщает: «Наиболее известны из кочевников те, которые отняли у эллинов Бактриану, именно: асии, пасканы, тохары, сакаравлы, пришедшие с того берега Яксарта после саков и согдиев; берегом этим владели саки» [6: с. 192; 7: с. 158; 8: с. 52]. По мнению некоторых исследователей здесь следует читать «асии, или асианы» [9: с. 78; 10: с. 188; 11: с. 506, 566; 12: с. 21]. По мнению И.В. Пьянкова они тождественны китайским юечжи и индийским тукхара [11: с. 566]. Сложности в отождествлении тохаров с юечжи и другими этническими группами получили название,

с легкой руки И.И. Умнякова, в исторической науке – «тохарская проблема» [13: с. 310-313].

По мнению И.В. Пьянкова, «сакарауки» после большого передвижения кочевников во II в. до н. э. составили кочевое ядро обширного объединения, которое в китайских источниках конца II в. до н. э. – I в. н. э. известно как Кангюй. В состав этого объединения, наряду с прочими землями, входили Ташкентский, Бухарский и Хорезмский оазисы. Из всей совокупности литературных, нумизматических и археологических источников этого же времени можно сделать заключение, что по крайней мере Бухарский и Шиберганский оазисы, область Средней Амударьи и степные окраины Хорезма можно связать и с сакарауками. Сначала, видимо, сакарауки (Кангюй) терпели неудачи в борьбе с асианами-тохарами (Юечжи), но в I в. до н. э. они выступают уже как мощная политическая сила, которая может играть решающую роль в борьбе претендентов на парфянский престол. Однако к концу того же века и в I в. н. э. южные владения сакарауков частью подпадают под влияние парфян, частью подчиняются Кушанам [11: с. 509].

Римский историк Юстин, Марк Юниан, или Юб Юниан (II–III вв.), изложивший в сокращенном виде несохранившуюся «Историю Филиппа» Помпея Трога, приводит название Книги XLII «Асианские цари токаров и гибель сарауков» [6: с. 1098]. Тем самым дополняет сведения Страбона, указывая на главенствующее положение асиев над тохарами и гибели сарауков, возможно «сакаравлов» Страбона. Иранист Э.А. Грантовский подвергает сомнению эту этимологию этнонима из античного источника предлагая свои варианты как «быстрые саки» и «светлые саки» [9: с. 79]. Исследователи Р. Гюнтер и Ф. Альтгейм видят в «Sakausaе» или «Sakausaikoі» у Псевдо-Лукиана «царей саков», которых сместили асианы став царями тохаров. Асианов же в свою очередь сместило путем восстания третье по статусу племя кушаны, которые основали собственное государство покорив остальные четыре племени, входившие в союз больших юечжи [14: с. 289, 291].

По китайским источникам движение кочевников началось с вытеснения хуннами племени юечжи (асианы и тохары), те ушли

на запад, прошли через Давань (Фергану) и подчинили страну Дахя (Дася, Бактрию); при этом, по мнению И.В. Пьянкова, движение юечжи совершилось в два этапа: на первом они вытеснили саков из их страны – это событие, видимо, и связано с Ферганой, и лишь на втором, подвергшись ударам другого кочевого племени, усунь, они ушли в Бактрию; саки же ушли на юг, за «Висячий переход» и заняли страну Гибинь (Каспирию). События первого этапа приходится примерно на 170-160 гг. до н. э., события второго – на 140-130 гг. до н. э. [11: с. 506]. Сравнительный анализ археологической культуры Кушанского царства и Ферганы привел археолога Н.Г. Горбунову к мысли об отсутствии прямых письменных и археологических свидетельств о взаимоотношениях Ферганы и Кушанского государства. Однако исследователь не исключает некоторой близости западных районов Ферганы с кушанской культурой [15: с. 54]. После завоевания Греко-Бактрийского царства по «Хань шу» юечжи создали Кушанское царство [16: с. 275; 17: с. 163-176]. Востоковед П.Б. Голден полагает, что асии возглавившие тохаров стали позднее основателями кушанской династии [8: с. 53]. По мнению Б.Г. Гафурова в завоевании Греко-бактрийского царства наряду с юечжи, усунями, саками, принимали участие выходцы из северных областей Средней Азии, на что указывают археологические данные [18: с. 64]. Это мнение востоковеда подтверждается материалами археологических раскопок из Северной Бактрии на Тулхарском, Аруктауском, Коккумском и Бабашовском могильниках. Среди завоевателей Греко-бактрийского царства были потомки носителей андроновской культуры, ставших одной из основ формирования раннесарматских племен [19: с. 190, 194].

После поражения от хуннов и усуней асы частично остались в Семиречье и вошли в состав государства усуней. По сведениям китайского историка Бань-гу «Большой Юечжи ушел на запад и покорил Дася; усуньский Гуньмо остался на его землях: поэтому-то между усуньцами находятся ветви сэского и юечжыского племен» [20: с. 21]. А.Н. Бернштам ошибочно полагал, что античные асии – это китайские усунь, но верно отождествил их с древнеиранскими кушанами [21: с.

43-44]. Согласно информации историка Бань Гу, большие юечжи и усунь проживали по соседству, далее юечжи напали и разбили усуней, которые бежали к хуннам. Позже хунны разгромили юечжи и те бежали на запад вынудив царя саков бежать на юг [11: с. 509; 8: с. 51]. Это свидетельство о поражении сакского царя и его бегстве, а также захвате большими юечжами Семиречья подтверждают гипотезу И.В. Пьянкова о тяньшанских саках, которых он отождествляет с «сакарауками» [11: с. 509; 8: с. 51]. Саки не полностью ушли из Семиречья, более того, по мнению археолога в количественном отношении они составляли большинство местного населения, а юэчжи и усунь были в меньшинстве [22: с. 295]. Однако это порождает другие вопросы. Как малочисленные большие юэчжи смогли прогнать саков из Семиречья и захватить власть над ними?

Сын покойного государя усуней с помощью шаньюя напал на больших юечжи, вынудив их бежать в Дася (Бактрию). «Хуньмо (верховный титул усуней – Н.К.) захватил его народ (правителя юечжи) и обосновался там, его войско усилилось» [12: с. 18]. По мнению китаиста А.Ш. Кадырбаева усунь-юэчжиские взаимоотношения основывались на соправлении в Ганьсу двух фратрий солнечной или патриархальной – усуней и лунной или матриархальной – юэчжи. Победу усуней над юэчжи в Семиречье следует рассматривать «как окончательную победу патриархально-правовых отношений, верховенство Солнечного рода в двуфратриальном соправлении» [23: с. 48].

О нахождении асов в Семиречье свидетельствуют данные топонимии, в частности река Асы и плато Асы в Тургенском ущелье находящиеся на высокогорном пастбище в Енбекшиказахском районе Алмаатинской области в Республике Казахстан [24: с. 83; 12: с. 157]. Здесь по сегодняшний день сохранились благоприятные условия для занятия скотоводством. По мере своего продвижения асии и тохары оставляли археологические памятники. По названию племени тохаров был назван целый регион «Тохаристан» в верховьях Амударьи [25: с. 514]. Археолог А.М. Мандельштам занимался изучением археологических памятников на юге Средней Азии, изучил ряд могильников Северной

Бактрии и окраины Согдианы, относящихся к периоду продвижения кочевников. По археологическим данным в этом регионе наблюдалось мирное сосуществование кочевого пришлого и местного земледельческого населения, происходил процесс культурных заимствований. Анализ палеоантропологических данных из погребений юечжи показал неоднородность их состава, обнаружил наличие нескольких компонентов, участвовавших в формировании юечжи [26: с. 43-45; 27; 19: с. 195-196]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что племенной союз юечжи состоял из разных этнических компонентов, и обозначал целую группу этнически различных племен, объединенных в политический союз. Археолог Л.М. Левина, изучавшая памятники Восточного Приаралья, также свидетельствует о приходе на эту территорию тохаров [28: с. 375].

Раздробленность и слабость Греко-Бактрийского царства грамотная политика кочевников племен юечжи обеспечила успех в захвате территории царства и дальнейшей экспансии новых земель, позже вошедших в состав Кушанского царства.

По мнению исследователя Р.Н. Фрай – культура Кушанского царства характеризовалась синкретизмом. На монетах кушан изображались греческие, римские и индийские божества. В итоге «Кушаны не только укрепили связи Восточного Ирана с Центральной Азией и Китаем, но и внесли свой вклад в распространение культуры иранских народов на территории Северо-Западной Индии» [16: с. 277-279]. Поощрение торговли, строительство городов и развитие земледелия также являлись привлекательными для завоеванного населения, вошедшего в состав Кушанского царства.

Ориенталист П.Б. Голден отмечает нерешенность вопроса об этнической принадлежности кушан в исторической науке. Однако отмечает, что они мало отличаются от других иранских кочевников изучаемого периода [8: с. 54]. Отметим лишь, что история кушан это история части асиев и тохаров, входивших в племенной союз юэчжи. Востоковед В.А. Лившиц сознательно не отождествляет «кушан с юечжами по данным хроники «Хоу Хань-шу», поскольку более ранняя хроника «Цянь Хань-шу» может быть понята и

таким образом, что ябгу Гуйшуан был одним из пяти ябгу, которых юечжи застали в лево-бережной Бактрии, переправившись через Амударью» [29: с. 320].

Археологические исследования С.И. Руденко на Алтае позволили поставить вопрос о том, что его население в скифское время принадлежало к группе племен юечжи, которые в культурном и военном отношении стояли выше хуннских племен [30: с. 339-340]. Позднее III в. до н.э. наблюдается резкое сокращение археологических памятников юечжи в Горном Алтае, по С.И. Руденко это могло произойти в результате эпидемии или других катастрофических бедствий, но вероятнее всего из-за продвижения хуннов на запад, начавшееся на рубеже III и II вв. до н.э., что побудило откочевать местных юечжи в Восточный Казахстан или западносибирские степи [30: с. 341]. Существует и противоположное мнение востоковеда А.О. Захарова,

согласно которому версия исследователей С.И. Руденко, К. Еноки, С.А. Яценко, Дж. Ильясова, о связи юечжи с пазырыкской археологической культурой является «совершенно бездоказательной, так как типологическое сходство культур «сакского» («скифского») круга отнюдь не отрицает их существенных различий и этнического многообразия» [31: с. 449].

Таким образом, анализ сведений античных и китайских источников дал основание для отождествления асиев и тохаров с юечжи. Борьба с хуннами привела к поражению юечжи и их миграции по маршруту – Семиречье, Южный Казахстан, Хорезм и Бактрию. Здесь юечжи основали Кушанскую империю во главе с династией асиев. Миграция асиев в составе юечжи нашла отражение в топонимии. Часть асиев (юечжи) осталась в благоприятном регионе Семиречья и подчинилась усуням, значительно усилив последних.

Список использованной литературы:

- 1 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том I. - А.: ТОО "Жалын баспасы", 1998. - LL XIV + 390 с.
- 2 Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. Предисловие, перевод и примечания В.С. Таскина. - М.: Наука, 1968. - 177 с.
- 3 Сыма Цянь Исторические записки: Ши цзи: [В 9 т.]: Т. 9 / пер. с кит. и коммент. под ред. А.Р. Вяткина; вступ. ст. А.Р. Вяткина. - М.: Восточная литература, 2010. - 623 с.
- 4 Benjamin C. The Yuezhi. Origin, Migration and the Conquest of Northern Bactria. - Turnhout: BREPOLs, 2007. - XVIII-245 p.
- 5 Мандельштам А.М., Горбунова Н.Г. Общие сведения о ранних кочевниках Средней Азии и их группировках // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Отв. ред. тома д.и.н. М.Г. Мошкова. - М.: «Наука», 1992. - С. 13-21
- 6 Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов / Составление и редакция Александра Николаевича Гаркавца. - А.: Баур, 2005, с. 192
- 7 Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. - М.: Издательство «Менеджер», 2003, с. 158
- 8 Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East / Peter B. Golden. - Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. - 484 p.
- 9 Грантовский Э.А. О восточноиранских племенах кушанского ареала // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. II. - М.: ГРВЛ, 1975. - 432 с. - С. 76-92.
- 10 Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э.А. Грантовский; Ин-т востоковедения РАН. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост. лит., 2007. - 510 с.
- 11 Пьянков И.В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. - СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. - 713 с.
- 12 Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. - А.: Дайк-пресс, 2002. - 338 с.
- 13 Умняков И.И. Тохарская проблема // Советская этнография. - 1947. - № VI-VII. - С. 310-313.

14 Günther R., Altheim F. Some remarks on the chronology of the Kushan empire // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. I. – М.: ГРВЛ, 1974. - 356 с. С. 289-291.

15 Горбунова Я.Г. Фергана в кушанское время // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. II. – М.: ГРВЛ, 1975. - 432 с. – С. 50-55.

16 Фрай Р. Наследие Ирана / Ричард Фрай; [Под ред и с предисл. М.А. Дандамаева; Пер. с англ. В.А. Лившица и Е.В. Зеймалю]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная литература, 2002. - 463 с.

17 Боровкова Л.А. Царства «западного края» во II-I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям «Ши цзи» и «Хань шу»). – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. - 368 с.

18 Гафуров Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. I. – М.: ГРВЛ, 1974. - 356 с. С. 61-80.

19 Мандельштам А.М. Происхождение и ранняя история кушан в свете археологических данных // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. I. – М.: ГРВЛ, 1974. - 356 с. С. 190-197.

20 Письменные источники по истории и культуре Алматы (VIII – начало XX в.) / Сост.: М.Х. Абусеитова, А.К. Муминов. – А.: Дайк-Пресс, 2008. - 278 с.

21 Бернштам А.Н. К вопросу об усунь/кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // Советская этнография. – 1947. - № 3. - С. 41-47.

22 Заднепровский Ю.А. К истории кочевников Средней Азии кушанского периода // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. II. – М.: ГРВЛ, 1975. - 432 с. – С. 293-296.

23 Кадырбаев А.Ш. «Великие переселения народов» с востока в центр Азии: юэцжи, сюнну, канцзюи, усунь и их государства. III век до н.э. – V век н.э. (по материалам китайских династических историй) // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. - 2009. - № 1 (9). - С. 35-56, с. 48).

24 Топонимия Республики Казахстан. – А.: КазгосИНТИ, 2001. - 426 с.

25 Бартольд В.В. Тохаристан // Бартольд В.В. Сочинения. Том III. Работы по исторической географии. – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1965, с. 514.

26 Мандельштам А.М. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.-Л., 1972. – 52 с.

27 Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию. Материалы и исследования по археологии СССР. № 136. – М.-Л., 1966. - 232 с.

28 Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. - 396 с.

29 Лившиц В.А. Кушаны: письменность и язык // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. - Душанбе, 27 сентября - 6 октября 1968 г. Т. I. - М.: ГРВЛ, 1974. - 356 с. - С. 313-321.

30 Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - 360 с.

31 Захаров А.О. К проблеме происхождения юечжей. // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2002. - №12, - С. 447-455.